

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

583 -е ЗАСЕДАНИЕ
26 ИЮНЯ 1952 ГОДА

СЕДЬМОЙ
ГОД

НЬЮ-Йорк

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda 583)	1
Утверждение повестки дня	1
Призыв к государствам присоединиться к Женевскому протоколу 1925 года о запрещении применения бактериологического оружия и ратифицировать означенный Протокол (<i>продолжение</i>)	1

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приведенные в них полностью, печатаются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Все документы Организации Объединенных Наций обозначаются условными знаками, состоящими из заглавных букв и цифр. Когда такой условный знак встречается в тексте, он означает ссылку на один из документов Организации Объединенных Наций.

ПЯТЬСОТ ВОСЕМЬДЕСЯТ ТРЕТЬЕ ЗАСЕДАНИЕ

Четверг 26 июня 1952 года, 3 ч. дня Нью-Йорк

Председатель: Я. А. МАЛИК
(Союз Советских Социалистических Республик)

Присутствуют представители следующих стран: Бразилии, Греции, Китая, Нидерландов, Пакистана, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Турции, Франции, Чили.

Предварительная повестка дня (S/Agenda 583)

1. Утверждение повестки дня.
2. Призыв к государствам присоединиться к Женевскому протоколу 1925 года о запрещении применения бактериологического оружия и ратифицировать означенный Протокол.
3. Прием новых членов:
 - а) принятие рекомендации Генеральной Ассамблеи относительно одновременного приема в число членов Организации Объединенных Наций всех четырнадцати государств, подавших соответствующие заявления;
 - б) обсуждение резолюции Генеральной Ассамблеи 506 (VI).
4. Требование расследования обвинений в применении бактериологических средств войны.

Утверждение повестки дня

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Предварительная повестка заседания предложена вниманию членов Совета Безопасности в документе S/Agenda 583. Если нет возражений или замечаний, будем считать повестку дня принятой с теми оговорками, которые имели место на предыдущем заседании.

Повестка дня утверждается.

Призыв к государствам присоединиться к Женевскому протоколу 1925 года о запрещении применения бактериологического оружия и ратифицировать означенный Протокол (продолжение)

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: В порядке дня перевод заявления советской делегации на французский язык.

Оглашается французский перевод заявления, сделанного на 582-м заседании (пункты 23-102) представителем Союза Советских Социалистических Республик.

3. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Ораторов у меня на списке нет. Вчера делегаты США и Англии заявили о своем праве выступить, если они сочтут это целесообразным и необходимым. Если у них не назрела такая необходимость после заявления советской делегации, то ораторов нет, дебаты закончены и мы перейдем к голосованию.

4. Переходим к голосованию советского проекта резолюции, документ S/2663. Формально никаких других предложений не внесено. Ставлю на голосование советский проект резолюции.

5. Резолюция, внесенная делегацией Советского Союза, изложена в указанном мною документе.

6. В практике работы Совета установился обычай, что резолюцию предпочтительней зачитать, когда она голосуется после длительных дебатов. Попросим, в таком случае, Помощника генерального секретаря зачитать ее.

Помощник генерального секретаря по Департаменту Совета Безопасности оглашает текст документа S/2663.

Производится голосование поднятием рук, которое дает следующие результаты:

За: Союз Советских Социалистических Республик.

Воздержались: Бразилия, Греция, Китай, Нидерланды, Пакистан, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Турция, Франция, Чили.

Был подан 1 голос за, при 10 воздержавшихся. Проект резолюции не принимается, так как за него не подано требуемых семи голосов членов Совета.

7. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Члены Совета Безопасности, воздержавшиеся при голосовании по советскому проекту резолюции, знали, что такого рода воздержание является по существу голосованием «против» так же, как это имело место в Совете Безопасности и при голосовании тунисского вопроса [576-е заседание]. Те из них, кто официально заявил в ходе дискуссии о своей приверженности и верности обязательствам, вытекающим из Женевского протокола, в то же время, под давлением США, оказались вынужденными воздержаться, чтобы помешать принятию резолюции Советского Союза, направленной на укрепление дела мира и безопасности народов.

8. Этот сегодняшний акт Совета Безопасности войдет в историю Объединенных Наций как день, когда Совет Безопасности — вернее, не столько Совет, сколько американско-английский блок в Совете Безопасности — под давлением Соединенных Штатов Америки, которые отказались ратифицировать Же-

невский протокол, вписал в историю Организации Объединенных Наций еще одну позорную страницу о том, как Соединенные Штаты Америки мешают и противодействуют делу укрепления мира и международной безопасности.

9. Г-н ГРОСС (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я хотел бы пояснить мотивы моего голосования по предложению, которое было только что отклонено Советом Безопасности. Для всех, я думаю, совершенно ясно, что голоса десяти членов Совета, т.е. голоса всего Совета Безопасности в полном составе, за исключением представителя Советского Союза, были выражением презрения, с которым все представители в Совете Безопасности, кроме представителя Советского Союза, отнеслись к тщетному, чисто показному и недостойному их внимания приему, при помощи которого правительство Советского Союза пыталось ввести в заблуждение Совет Безопасности, обманно прикрывая его вопросом о ратификации Женевского протокола. Предшествующие прения и только что принятое нами решение являются символом нашего единения, которое не будет нарушено, несмотря на самые отчаянные усилия правительства Советского Союза смутить, разьединить и терроризировать свободные народы всего мира.

10. В моих предыдущих выступлениях я старался объяснить, почему правительство Соединенных Штатов считает вопрос о ратификации Женевского протокола совершенно искусственным и обманным, но я должен сознаться, что мне не удалось выразить мою мысль столь удачно, как это сделал представитель Пакистана, который в ходе наших вчерашних прений [582-е заседание] одной фразой сказал все, что я хотел сказать в ряде выступлений. Г-н Бохари заявил:

«Будь этот Протокол подписан хоть десять раз, это не даст им удовлетворения, ибо мы были уже свидетелями нарушения Протокола, мы также видели применение ядовитых газов и мы легко можем допустить возможность применения бактериологического оружия при всяком серьезном мировом конфликте в будущем».

11. Большинству из нас несомненно понятно, что именно имел в виду г-н Бохари, произнося эти слова. Я не думаю, что от них можно отмахнуться обычной насмешкой и игнорированием честно выраженного общественного мнения, как это часто делает представитель Советского Союза, когда он отвергает принятые Советом решения на том основании, что эти решения продиктованы Совету одним из его членов. Я считаю, г-н Малик, что такой прием потерял уже свою силу.

12. Мое правительство полагает, что весь мир должен отдавать себе ясный отчет, в чем заключается подлинная проблема, когда такие государства, как Бразилия и Соединенные Штаты, не ратифицировавшие Женевского протокола, присоединяются к ратифицировавшим этот Протокол государствам, чтобы с презрением отвергнуть попытку представителя Советского Союза запутать этот вопрос, смешивая его в настоящий момент с вопросом о ратификации Женевского протокола.

13. Правительство Соединенных Штатов не ратифицировало Женевского протокола. Причины этого, мне кажется, совершенно понятны. Мы не ратифицировали Женевского протокола потому, что мы участвуем в осуществлении другой задачи, имеющей огромное значение, и лойяльно посвящаем ей все наши усилия. Задача эта состоит в достижении конкретного разоружения и реального контроля над оружием массового уничтожения, который должен привести к полному изъятию из обращения всех видов такого оружия. Общественное мнение Соединенных Штатов, равно как и общественное мнение других свободных стран всего мира, приходит в ужас от одной мысли о применении этого оружия, почему мы и прилагаем все наши усилия к тому, чтобы полное изъятие этого оружия оказалось возможным.

14. Я должен отметить, что правительство Советского Союза не старается добиться приговора Совета Безопасности, осуждающего мое правительство за то, что оно не ратифицировало Женевского протокола. Такая задача оказалась бы слишком трудной, даже при неограниченной способности правительства Советского Союза создавать искусственные проблемы. Правительство Советского Союза не хочет добиваться такого решения Совета Безопасности. Оно хочет только, чтобы Совет вынес рекомендацию о том, чтобы все правительства, не ратифицировавшие Женевского протокола, его ратифицировали. Я согласен с замечанием г-на Бохари о том, что в мире что-то произошло. В мировом положении настоящего момента обнаруживаются новые факторы, которые могут объяснить, почему мы не считаем больше необходимым или целесообразным ратифицировать этот договор. Ключ к разгадке такого положения можно найти в том, что было сказано самим г-ном Маликом [582-е заседание], когда он заявил, что «за последние четверть века мир изменился, но не в пользу агрессоров». Я согласен с этим заявлением. В самом деле, мир изменился в одном очень важном отношении. После войны была создана Организация Объединенных Наций и вместе с этой Организацией мы приобрели необходимые средства и располагаем теперь аппаратом, который дает нам возможность, при добросовестном отношении к делу и искренних усилиях, выполнить нашу задачу.

15. Теперь мы в состоянии изъять из мировых арсеналов оружие массового уничтожения. В 1950 году подавляющее большинство членов Организации Объединенных Наций ясно выразило свои чувства, приняв резолюцию, озаглавленную «Для мира нужны дела»¹, в которой громадное большинство представителей свободных народов мира торжественно подтвердило, что какое бы оружие ни применялось, всякая агрессия есть тягчайшее из всех преступлений против мира и безопасности во всем мире. То же подавляющее большинство заявило, что каждое государство должно подчиниться эффективному международному контролю над атомной энергией, чтобы запрещение атомного оружия было действительным, и стремиться к установлению контроля над всеми прочими видами оружия массового уничтожения и к изъ-

¹ См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятая сессия, Резолюции, резолюция 380 (V).

ятию их из употребления под руководством Организации Объединенных Наций.

16. На одном из предыдущих заседаний [577-е заседание] мною было отмечено, что проблема упразднения бактериологического оружия находится на рассмотрении Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению. Эта проблема включена в план работы Комиссии по разоружению и обсуждается в этой Комиссии в связи с общей проблемой об изъятии из употребления орудий массового уничтожения, одним из которых является бактериологическое оружие.

17. В 1928 году некоторые государства подписали и ратифицировали договор, в котором предусматривается отказ от войны как орудия национальной политики. Я, разумеется, имею в виду Пакт Келлога-Бриана, первая статья которого, как вероятно всем вам известно, гласит:

«Высокие договаривающиеся стороны торжественно заявляют от имени своих народов, что они осуждают метод обращения к войне для урегулирования международных конфликтов и отказываются в своих взаимоотношениях от войны в качестве орудия национальной политики».

18. Первым подписавшим этот договор был представитель Германии. Среди других имеется также подпись представителя Италии. Мне кажется, что, если правительство Советского Союза мысленно остановится на оценке эффективности Пакта Келлога-Бриана как договора, утверждающего войну, оно будет вынуждено признать, — что было, повидимому, упущено им при внесении рассматриваемого проекта резолюции, — что оно стоит на ложном пути. Безопасность по нашему убеждению должна основываться на мощи и на гарантиях. Мы не можем полагаться на договоры, которые не создают эффективного аппарата для изъятия оружия массового уничтожения. Все, что произошло после войны, гораздо более красноречиво подтверждает мой тезис, чем любые мои слова.

19. Советское правительство, дискредитированное в настоящий момент, потому что оно пытается создать вымышленную проблему, ничего не сделало после окончания войны, чтобы заслужить доверие к своим заявлениям и мотивам, и это еще раз подтверждает, сколь необходимо создать аппарат и установить порядок, которые обеспечили бы применение методов контроля, направленных к изъятию оружия массового уничтожения.

20. Отказ Советского Союза разоружиться после войны, в то время как Соединенные Штаты и другие свободные страны мира проводили у себя «тонку» разоружения, является первым фактом, который приходит каждому на ум. Агрессивная политика Советского Союза, так же как и его экспансия с помощью террора, подрывной деятельности и подстрекательства к агрессии, служит еще одним примером, который бросается в глаза каждому, кто имеет возможность свободно мыслить. В настоящий момент мы являемся свидетелями кампании лжи и ненависти, ни с чем несравнимой в нашей памяти, разве что — как я имел уже случай указать — с кампанией, которая велась сохранившим о себе столь печальную память

Гитлером. Я думаю, что десять членов Совета Безопасности, которые сегодня с презрением отвергли предложение Советского Союза, пытавшегося поднять этот искусственный вопрос, отчасти руководствовались — как и моя собственная делегация — соображением о том, что все дело сводится здесь к грубому и явному обману. Представитель Советского Союза утверждал, что вопрос о ратификации Женевского протокола якобы не имеет никакого отношения к тем лживым обвинениям в применении бактериологического оружия, которые продолжают выдвигаться его правительством. Он позволил себе даже объявить недопустимой попытку представителя Соединенных Штатов коснуться вопроса о лживых обвинениях в применении бактериологического оружия. Между тем, московским радио 23 июня, т. е. в день нашего заседания [580-е заседание], на котором представитель Советского Союза прибежал к такого рода приемам, было сделано следующее заявление:

«Американские милитаристы, как известно, начали уже пользоваться варварским бактериологическим оружием против гражданского населения Кореи и Китая. Этот факт несомненно находится в связи с отказом правительства Соединенных Штатов ратифицировать Женевский протокол 1925 года».

21. Если московское радио не стало независимым, что, как я уверен, было бы большим сюрпризом для представителя Советского Союза, то приведенное выше заявление совершенно ясно указывает на фальшивый характер позиции, занятой в Совете Безопасности по этому вопросу представителем Советского Союза. На той же неделе пекинским радио были сделаны подобные же заявления. Однако никто не был обманут попыткой правительства Советского Союза следовать двум различным курсам — одному здесь и другому на других мировых аренах пропаганды.

22. Я думаю, что к арсеналу бессовестной лжи — кампании ненависти, выраженной в тактике лживых обвинений — в этом случае был добавлен еще один тактический прием, прием вымышленной проблемы. Я считаю, что мы должны за свой страх разоблачить, что кроется за этой новой кампанией. Намеревается ли правительство Советского Союза опять вести в слегка измененной форме кампанию пропаганды, под фальшивым лозунгом «мир», на которую при посредстве организаций коммунистического фронта во всем мире — как, например, Всемирного совета мира — было затрачено столько усилий для подготовки к прошлой сессии Генеральной Ассамблеи, где, как вероятно все с этим согласится, она потерпела полное фиаско? Считает ли правительство Советского Союза, что оно может использовать вопрос о Женевском протоколе как тактический прием, который найдет отклик во всем мире через посредство организаций коммунистического фронта, которые следуют принятой в Москве линии? Намеревается ли правительство Советского Союза собрать под петициями сотни миллионов так называемых подписей для использования их на следующей сессии Генеральной Ассамблеи? Мы еще не знаем, какова его цель, но мы уверены в том, что принятое сегодня решение показывает, что ко всем этим усилиям и намерениям Совет Безопас-

ности относится с тем презрением, которого они заслуживают.

23. Ввиду того что Совет Безопасности решил сегодня не поддаваться попытке правительства Советского Союза ввести нас в заблуждение, а также принимая во внимание тот факт, что мы с презрением отвергли ложные заявления, при помощи которых пытаются уверить нас и другие страны мира в том, что Женевский протокол заключает в себе тайну безопасности для всех, я не считаю необходимым настаивать на моем предложении о передаче в Комиссию по разоружению проекта резолюции Советского Союза, который был нами отклонен. Я снимаю мое предложение не только потому, что оно не имеет смысла после того как проект резолюции Советского Союза был отклонен, но также и в силу того соображения, — гораздо более важного, — что вопрос этот находится уже на рассмотрении Комиссии по разоружению. Вопрос этот был передан на рассмотрение Комиссии, он остается на ее рассмотрении, так как по существу он и подлежит рассмотрению этой Комиссии.

24. В силу этих соображений я снимаю свое предложение о передаче вопроса и в заключение хочу сказать следующее: я думаю, что сегодня обман был нами разоблачен.

25. Г-н БОХАРИ (Пакистан) (*говорит по-английски*): Я намерен верbatim изложить мотивы голосования моей делегации. Как вам известно, мы воздержались при голосовании предложения Советского Союза о призыве ко всем государствам присоединиться к Женевскому протоколу 1925 года и ратифицировать этот Протокол. Делегация Пакистана дала уже в своем первом заявлении исчерпывающие объяснения [582-е заседание] своего отношения к этому вопросу.

26. Однако я пользуюсь этим случаем, чтобы подчеркнуть, что мы воздержались от голосования, отнюдь не с целью показать наше отрицательное отношение или отсутствие интереса к проблеме, находящейся на нашем рассмотрении. Мы воздержались от голосования лишь потому, что по нашему мнению компетентным органом для обсуждения настоящего вопроса и для установления надлежащего контроля, главным образом для изъятия бактериологического оружия, является Комиссия по разоружению.

27. В известном смысле мы сожалеем, что Соединенные Штаты признали нужным снять свое предложение о передаче еще раз этого вопроса в Комиссию по разоружению. Всем нам известно, что вопрос бактериологической войны входит в компетенцию Комиссии. Если Комиссии удастся достигнуть какого-либо успеха, вопросу этому по обсуждении его в Комиссии будет уделено соответствующее ему место в любых планах и программах защиты мира, которые могут быть разработаны этой Комиссией. Тем не менее, раз уже этот вопрос был поднят здесь, мы предпочли бы обсудить его в Совете, прийти по нему к каким-то логическим заключениям и еще раз передать его в Комиссию по разоружению, указав, может быть, при этом, что мы еще более подчеркиваем его важное значение.

28. Принимая во внимание, что делегация Соединенных Штатов сняла свое предложение, для делегации Пакистана ничего не остается делать, кроме как, быть может, поднять свой одинокий голос в данный момент, чтобы просить Комиссию по разоружению удвоить свои усилия, и, когда она приступит к рассмотрению вопроса бактериологической войны, принять в соображение прения, состоявшиеся в Совете.

29. Если бы я сознавал свои чувства в момент, когда я воздержался от голосования по этому предложению, я обнаружил бы известную долю отчаяния, может быть, некоторую надежду, но только не презрение, если не говорить о чувстве презрения к тому прискорбному состоянию, в котором находится весь теперешний мир, где такие проблемы могут вызывать только ожесточение, не приводя при этом к каким-либо конструктивным результатам. Вчера в своем выступлении [582-е заседание] Председатель очень любезно сослался два раза на заявления моей делегации. В первом случае он напомнил мне, что может быть в 1925 году или около того времени, когда Женевский протокол был ратифицирован, моя страна не находилась под серьезной угрозой применения этого ужасного оружия смерти. Я вполне готов согласиться с таким толкованием тогдашнего положения. В то время моя родина не была свободной страной. В качестве независимой страны она существует только пять лет. Тем не менее, я хочу еще раз напомнить Совету, что Пакистан является участником этого Протокола, который был им подписан и ратифицирован и следовательно признавался в значительной степени полезным договором. Вопрос не в том, был ли этот Протокол полезным в тот или другой период времени, а в том, отвечает ли он требованиям нынешнего мирового положения. Другими словами, сегодня нам нужен договор не с более ограниченным, а наоборот с более широким содержанием, чем Женевский протокол. В этом заключается задача, стоящая перед Комиссией по разоружению, и мы искренне желаем Комиссии успеха.

30. Во всяком случае, если подобной угрозы не существовало для моей страны в двадцатых годах, то нельзя сказать того же про 1952 год. В настоящий момент эта угроза висит над нашими головами не только в моей стране, но во всех странах, а особенно в странах Азии и Африки, которые не могут препятствовать пользованию этим ужасным оружием и не могут ответить тем же.

31. Ввиду этих соображений мы не с легким сердцем воздержались от голосования по этому вопросу, и мы воздержались не по той причине, что у нас имеются какие бы то ни было иллюзии о создавшемся положении. Наши страны и вообще все страны Азии и Африки скорее могут оказаться жертвами, потому что, как всем известно, бактериологическим оружием, этим ужасным и жутким средством, могут пользоваться лишь так называемые более передовые и развитые страны мира, а не так называемые отсталые страны. Поэтому наша судьба в значительной степени зависит от этого вопроса. Может быть многим трудно поверить, если я скажу или если это скажет моя страна, или, наконец, если я скажу это в качестве представителя моей страны, что всякая че-

ловеческая жизнь представляет для нас большую ценность. Может быть в наш циничный век трудно поверить, — но все-таки я надеюсь вы мне верите, — что жизнь восьмидесятимиллионного народа моей страны и в особенности жизнь ее молодого поколения, жизнь каждого из них, дороже для меня моей собственной жизни. И в то время как мы сидим здесь, мы отдаем себе отчет в том, что их жизнь может быть подвергнута опасности в результате тех мер, которые будут приняты великими державами.

32. Поэтому мы не испытываем ни презрения, ни апатии, когда мы выносим решение по этому вопросу.

33. В заключение я хочу совершенно определенно заявить, что невзирая на какие бы то ни было мысли или сомнения, которые могут возникнуть у других, наше решение было принято и наш голос был подан нами в качестве независимой и уважающей себя страны.

34. Г-н ФОН-БАЛЛУСЕК (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Я хочу весьма кратко изложить мотивы моего голосования. Нидерландское правительство является одним из правительств, подписавших Женевский протокол 1925 года, и, поскольку он касается бактериологической войны, нидерландское правительство безоговорочно ратифицировало названный Протокол. Как я указал уже раньше [578-е заседание], у него нет никаких причин сожалеть об этом. Вместе с тем мое правительство выражает полную готовность рассмотреть вопрос о возможности подкрепить постановления Женевского протокола и расширить пределы его действия, а также изыскать средства, которые могут быть применены, чтобы пользование бактериологическим оружием стало невозможным. Генеральная Ассамблея дала в связи с этим совершенно определенные директивы Комиссии по разоружению, ввиду чего мы предпочли бы передать проект резолюции Советского Союза в названную Комиссию.

35. Мы воздержались от только что имевшего место голосования по проекту резолюции Советского Союза не потому, что на нас было оказано давление, как сказал Председатель Совета. В таких вопросах мы вполне способны отстаивать свои интересы. Мы воздержались от голосования, во-первых, потому что мы никогда не преуменьшали значение Женевского протокола 1925 года, а во-вторых, потому что мы не желаем поддерживать попытку использовать этот Протокол в целях создания чисто искусственного разгласия между группой миролюбивых и свободных стран и другой миролюбивой и свободной страной, а также потому что мы считаем бесполезным вносить в настоящее время — после двадцати семи лет — этот вопрос на рассмотрение Совета Безопасности, так как проблема бактериологической войны в самом широком ее значении несомненно входит в компетенцию Комиссии по разоружению, где она может быть обсуждена и надлежащим образом разрешена, когда Комиссия этого пожелает.

36. Г-н КИРУ (Греция) (*говорит по-английски*): Я хочу возможно короче изложить мотивы моего голосования. На 578-м заседании Совета Безопасности я указал на опасения, которые внушает моей деле-

гации невинно звучащий призыв Советского Союза. Я цитирую свои собственные слова, сказанные на этом заседании:

«Вся эта затея отталкивает своим сходством с небезызвестным Стокгольмским воззванием; тут нельзя не уловить шелеста крыльев злосчастного голубя Пикассо».

37. К своему глубокому сожалению, должен сказать, что все заявления и вообще весь подход к этому вопросу нашего коллеги из Советского Союза в ходе настоящих прений всецело подтверждают наши опасения. По этим соображениям моя делегация воздержалась от голосования, несмотря на то что Греция безусловно и без всяких оговорок ратифицировала Женевский протокол 1925 года.

38. Представитель Советского Союза в своем довольно страстном выступлении по мотивам голосования обвинял членов Совета, которые воздержались от голосования по его предложению, в том, что они «убили» это предложение. Представитель Советского Союза сделал свой обычный комплимент, который он всегда держит про запас для представителей государств, состоящих членами «агрессивного», по его словам, Северо-атлантического блока. Г-н Малик заявил, что все десять членов Совета Безопасности, за исключением только Советского Союза, принадлежат к англо-американскому блоку. Пусть представители Бразилии, Чили и Пакистана сделают свои собственные выводы из этого заявления. Я хочу только сказать, что, если кто-либо «убил» предложение Советского Союза, то это был сам представитель Советского Союза, который в последнюю минуту процедурной уловкой старался предотвратить голосование в первую очередь поправки Соединенных Штатов о передаче рассматриваемого вопроса единственному компетентному в этой области органу Объединенных Наций, т.е. Комиссии по разоружению.

39. В своей длинной речи, сказанной им вчера [582-е заседание], представитель Советского Союза, среди прочего заявил:

«...они» — Соединенные Штаты — «давно уже стали на путь ломки и нарушения этого Устава под предлогом «придания ему большей эффективности» и под предлогом его «совершенствования». Достаточно напомнить пресловутую резолюцию «Единство в пользу мира», чтобы видеть конкретный результат этой политики».

«Они» — Соединенные Штаты — «нарушают Устав ООН под предлогом «придания ему большей эффективности».

40. Я позволю себе заметить, что представитель Советского Союза, вследствие занятой им позиции по этому вопросу, старался сделать все от него зависящее, чтобы сделать Устав Организации Объединенных Наций неэффективным или по меньшей мере, чтобы Устав производил такое впечатление неэффективности.

41. В заключение я хочу коснуться еще одного вопроса. Представитель Советского Союза отметил, что во время нашего голосования слышался смех, который он истолковал по-своему. Насколько я знаю,

г-н Малик проявляет большой интерес к философским трактатам, и я хотел бы посоветовать ему прочесть хорошо всем известный и прекрасно написанный трактат покойного французского философа Анри Бергсона по поводу смеха. Г-н Малик нашел бы в этом трактате, что смех очень часто вызывается у здоровых людей, когда они оказываются очевидцами обмана и стараются своим смехом выразить чувство удовлетворения по поводу того, что этот обман был обнаружен.

42. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Создается впечатление, что греческий делегат не прочел басни Крылова «Пустыжник и медведь» — особенно первые две строчки этой басни.

43. Г-н КИРУ (Греция) (*говорит по-английски*): Я прошу слова не для того, чтобы высказаться о порядке ведения заседания, а чтобы задать вопрос. Говорится ли в этой басне Крылова про русского медведя?

44. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Эта басня говорит об услужливых глупцах.

45. Сэр Гладвин ДЖЕББ (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Выступая по мотивам голосования, я хотел бы прежде всего вкратце высказаться по поводу шага делегации Соединенных Штатов, снявшей свое предложение. Если бы это предложение было принято, то, как нам всем известно, проект резолюции Советского Союза был бы передан в Комиссию по разоружению. Представитель Пакистана заявил по этому поводу, что он отчасти сожалеет о таком решении делегации Соединенных Штатов; со своей стороны я позволю себе заметить, что решение это при настоящих условиях представляется для меня вполне естественным. В самом деле, Председатель Совета дал нам совершенно ясно понять в ходе длительных прений по этому вопросу, что, если предложение Соединенных Штатов будет поставлено на голосование, он воспользуется своим правом вето. Таково по крайней мере мое впечатление. Во всяком случае я не вижу смысла добавлять еще одно вето к длинному списку вето, которые, к сожалению, так часто применялись Советским Союзом.

46. Кроме того, по существу вопрос этот находится уже на рассмотрении Комиссии по разоружению, и совершенно независимо от того, какое решение будет или не будет принято Советом Безопасности, Комиссия по разоружению может при желании теперь же беспрепятственно обсудить проект резолюции Советского Союза, как и следует, в рамках всей проблемы об изъятии всех видов оружия массового уничтожения.

47. Для дальнейшего пояснения причин, побудивших меня воздержаться от голосования, я должен вкратце высказаться об одном вопросе, затронутом Председателем Совета в его выступлениях от 20 июня и от 25 июня [579-е и 582-е заседания]. Я не хочу быть излишне придирчивым при рассмотрении столь важной проблемы, но вместе с тем некоторые замечания относительно политики моего правительства я не могу оставить без ответа, хотя бы очень краткого, имея в виду только интересы...

48. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Английский делегат начинает возобновлять дискуссию по существу, хотя, после окончания перевода заявления советской делегации на французский язык, я напомнил, что представители США и Англии резервировали за собой право высказаться по существу замечаний советской делегации. Английский делегат не воспользовался тогда этим правом, зарезервированным им на прошлом заседании. Ему такое право было предоставлено. Сейчас, постфактум, он хочет возобновить дискуссию по существу.

49. Ввиду этого делегация СОВЕТСКОГО СОЮЗА резервирует за собой право выступить со своими замечаниями, если она сочтет это необходимым после подобного выступления английского делегата, и мы вновь возобновим, повидимому, дискуссию по существу.

50. Сэр Гладвин ДЖЕББ (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): После того снисхождения, которое было проявлено Председателем в отношении моих коллег, выступавших до меня по мотивам голосования, я думал, что Председатель не будет возражать, если я выскажу несколько замечаний по вопросу, на который я только что указал. Конечно, я готов подчиниться Председателю в предположении, что, если я сейчас не выскажу соображений, с которыми я намеревался выступить, Председатель, со своей стороны, воздержится от выступления, которым он нам угрожал. Поэтому, вместо того чтобы оглашать здесь мое заявление, подчиняясь решению Председателя, я передам его для опубликования в печати.

51. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Это ваше право, как и право каждой делегации, — изложить свою точку зрения. Что касается делегации Советского Союза, то она зарезервировала за собой право изложить свою точку зрения не только по вашему выступлению, которое вы собираетесь сделать, но и по заявлению представителя США, который коснулся существа и заявление которого требует ответа от советской делегации. Ваша воля: хотите — продолжайте, хотите — прекращайте.

52. Сэр Гладвин ДЖЕББ (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): В таком случае и с разрешения Председателя я буду продолжать с того места, на котором я остановился. Прежде всего, что касается тех двух заявлений в прошлых выступлениях Председателя, на которые я уже обращал внимание Совета, я с интересом отметил, что правительство Советского Союза, повидимому, считает, что, если бы не было Протокола 1925 года, г-н Черчилль в 1940 году отдал бы приказ королевским военновоздушным силам сбрасывать химические бомбы на гражданское население Германии. Председатель часто любит говорить о клевете, и, фактически, все, что является критикой — хотя бы даже в самой отдаленной степени — политики Советского Союза, всегда характеризуется им как клевета. Однако я должен сказать, что в данном случае заявление это действительно является клеветой на выдающегося человека и безукоризненного джентльмена.

53. Нам говорят, что г-н Черчилль не поколебался бы пустить в ход это ужасное оружие — ядовитые газы — против почти что беззащитного гражданского населения, если бы его не удержал от этого Женевский протокол. Я уверен, что даже правительство Советского Союза не может искренне верить этой грубой инсинуации. Совершенно очевидно, даже если бы г-н Черчилль был человеком, способным прибегнуть к такой мере, что это ни в коей мере не было бы в интересах населения Великобритании в 1940 году, потому что такая мера могла бы привести только к тому, что германские военно-воздушные силы стали бы сбрасывать химические бомбы на Великобританию.

54. В своем заявлении, если я не ошибаюсь, от 25 июня Председатель, несомненно проконсультировав официального историка у себя дома, выдвинул новый довод. Довод этот заключался в том, что немцы, со своей стороны, также применяли бы ядовитые газы во время второй мировой войны, если бы Гитлер не считал себя связанным Женевским протоколом 1925 года. Таким образом мы видим, что по официальному взгляду Советского Союза только чувство чести Гитлера удержало его от пользования ядовитыми газами во время второй мировой войны.

55. Я несколько не сомневалась в том, что г-н Сталин, во всяком случае в известный период времени, относился с большим доверием к слову фюрера; несомненно, когда он заключал пакт о ненападении с Гитлером в 1939 году, он не допускал мысли о том, что Гитлер может нарушить этот Пакт и вторгнуться на территорию Советского Союза в 1941 году. По моему мнению исторические факты свидетельствуют в действительности о том, что, несмотря на повторные предупреждения г-на Черчиля, г-н Сталин продолжал считать почти до того дня, когда началось наступление, что фюрер, фактически, сдержит свое слово. К сожалению, непоколебимая вера г-на Сталина в Гитлера не оправдалась. По крайней мере в одном мы не можем сомневаться, а именно, что после повторных нарушений своих торжественных обещаний в течение своей карьеры, не Женевский протокол послужил препятствием для Гитлера пустить в ход ядовитые газы, но только расчет и оценка тех последствий, которые выпали бы на долю Германии, если бы он обратился к такому средству. Теперь уже можно считать твердо установленным и доказанным перепиской, на которую я ссылаюсь в своем выступлении от 20 июня [578-е заседание], что г-н Черчилль дал определенно понять Гитлеру, что если только он будет применять ядовитые газы против русских, — которые между прочим, насколько мне известно, не имели никаких средств для защиты против такого нападения, — то это средство будет применено против самих немцев. Я думаю, что каждый непредубежденный человек согласится, что это обстоятельство в действительности удержало Гитлера, а вовсе не Женевский протокол, который он несколько бы не поколебался нарушить. Необходимо отметить, что указанное выше решение было принято г-ном Черчиллем ценою значительного риска для населения Великобритании и что оно спасло русский народ от неисчислимых страданий.

56. В общем положение сводится к следующему: агрессор всегда готов нарушить все свои международные обязательства, если он считает это выгодным. Когда, например, — как на это указывалось уже раньше — итальянский диктатор пользовался ядовитыми газами против несчастных эфиопов, ему было хорошо известно, что эфиопы не могут применять газов против него. Если бы была такая возможность, то нет никаких сомнений в том, что ядовитые газы не применялись бы во время эфиопской войны. Другими словами, если агрессор нарушает свое главнейшее обязательство, а именно обязательство не прибегать к агрессивным действиям, нет совершенно никакой гарантии в том, что он не будет первым, кто воспользуется ядовитыми газами или любым другим оружием массового уничтожения, если он будет уверен в том, что он сам не пострадает от тех мер, которые он применяет к другим.

57. Ввиду этого в отсутствие какой-либо конвенции о разоружении, надлежаще заключенной и надлежащим образом введенной в силу, единственным действительным препятствием для пользования этими ужасными видами оружия в случае войны для демократических государств служит их совесть, а для агрессоров — чувство страха.

58. Женевский протокол, несомненно, имеет известное значение, и я снова готов повторить, что мое правительство твердо держится принципа тщательного его соблюдения. Главным образом Протокол этот имеет значение в силу того, что он как бы кодифицирует чувство совести и элементарную мораль, которые связывают цивилизованные государства, независимо от того, существует ли протокол или нет. Что касается демократических государств, то имеется одна совершенно конкретная гарантия в том, что они не будут первыми прибегать к применению бактериологического оружия, например, в случае войны: и гарантия эта состоит просто в том, что, если бы правительства этих государств применили это оружие, они были бы совершенно правильно осуждены общественным мнением своих собственных стран, равно как и общественным мнением всего цивилизованного мира.

59. Г-н МУНИЖ (Бразилия) (*говорит по-английски*): Я хотел бы изложить мотивы голосования делегации Бразилии. В ходе прений по вопросу, который только что был поставлен на голосование, бразильская делегация имела уже случай разъяснить занимаемую ею позицию в вопросе о целесообразности призыва ко всем государствам ратифицировать Женевский протокол 1925 года [578-е заседание], как это предлагается в проекте резолюции, внесенном делегацией Советского Союза.

60. Хотя мы стоим за международные мероприятия, направленные к полному изъятию бактериологического оружия, мы не убеждены в том, что ратификация Женевского протокола на практике сможет послужить цели защиты народов мира от фактического применения этого ужасного оружия. Я хочу еще раз подчеркнуть занимаемую нами позицию. Мы готовы с энтузиазмом дать нашу полную поддержку любой эффективной мере, которая может привести к между-

народному запрещению пользования всеми видами оружия массового уничтожения. Мы не верим тому, что какая-то цель будет достигнута призывом Совета Безопасности в том виде, в котором он предлагается Советским Союзом.

61. Другое важное соображение, которым мы руководствовались при голосовании, заключается в том, что делегация Советского Союза внесла этот вопрос на рассмотрение Совета Безопасности при обстоятельствах, наводящих нас на мысль, что предлагаемый призыв скорее может служить делу пропаганды Советского Союза, чем делу всеобщего мира.

62. Г-н САНТА-КРУС (Чили) (*говорит по-испански*): Я считаю своим долгом сказать несколько слов по поводу замечаний, сделанных Председателем после голосования. Я не хочу касаться толкования, которое было дано Председателем тому, как реагировала здесь публика на наше решение. Публика, которая присутствует на наших заседаниях, не имеет права устраивать здесь какие-либо демонстрации, и если они все же происходят, Председатель может толковать их, как ему угодно — в духе Крылова или в духе Бергсона — и никто не станет ему возражать. Однако я думаю, одного Председатель не вправе был делать, а именно, толковать наше голосование в том оскорбительном тоне, который он себе позволил, потому что мотивами этого голосования были честные, серьезные и, как мы думаем, убедительные соображения, которые были изложены с достаточной ясностью для того, чтобы они могли быть поняты как Председателем, так и всяким другим.

63. Поэтому я протестую против слов Председателя, поскольку они касаются моей делегации. Я также протестую против выражения «англо-американский блок», которое Председатель применил к десяти из общего числа одиннадцати членов Совета.

64. Г-н ДЕРИНСУ (Турция) (*говорит по-английски*): В ходе общих прений я уже имел случай высказать позицию, занимаемую делегацией Турции в этом вопросе [578-е заседание]. В настоящий момент я хотел бы в нескольких словах изложить мотивы нашего голосования по проекту резолюции Советского Союза.

65. Хотя правительство Турции присоединилось к Женевскому протоколу 1925 года о запрещении применения газовых или бактериологических средств войны и ратифицировало означенный Протокол, мы воздержались от голосования по проекту резолюции Советского Союза, так как затронутый в нем вопрос по существу составляет уже часть программы работы Комиссии по разоружению. Во время общих прений я разъяснил также, что правительство Турции придает чрезвычайно большое значение изъятию упомянутых средств войны усилиями Комиссии по разоружению и что мы не можем игнорировать тот факт, что предпринятый Советским Союзом шаг в Совете Безопасности в связи с этим вопросом хронологически совпадает с кампанией во всем мире по обвинению в применении названных средств вооруженными силами Объединенных Наций в Корее.

66. Таковы причины, в силу которых мы воздержались от последнего голосования по этому вопросу.

67. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Советская делегация зарезервировала за собой право дать некоторые справки по существу вопросов, затронутых в заявлениях по мотивам голосования американского, английского и некоторых других делегатов.

68. Прежде всего, по основному вопросу. Американский делегат заявил, что будто бы члены Совета Безопасности отнеслись с «презрением» к Женевскому протоколу и к советскому предложению о призыве к государствам присоединиться и ратифицировать этот протокол. Последующие выступления членов Совета Безопасности показали, что это утверждение американского делегата фальшиво от начала до конца. Американский делегат выступал с фальшивыми и лицемерными заявлениями в течение всей дискуссии и фальшиво закончил свое последнее заявление.

69. Таким образом, все вновь убедились, и Совет Безопасности в целом, что ничего общего с тем, что утверждал американский делегат, нет в действительности. Все делегаты стран, ратифицировавших Протокол, вновь в своих выступлениях по мотивам голосования подтвердили верность своих стран к Женевскому протоколу и объяснили, что они воздержались при голосовании не потому, что они с «презрением» относятся к этому Протоколу или к советскому предложению, а потому, что их спровоцировал на это делегат Соединенных Штатов Америки.

70. Делегат Соединенных Штатов Америки занял явно провокационно-подстрекательскую позицию при обсуждении внесенного советской делегацией вопроса о Женевском протоколе. Сперва на первом заседании он заявил, что он официально вносит предложение о том, чтобы передать советский проект резолюции в Комиссию Организации Объединенных Наций по разоружению. Слепо следующие за ним делегаты поверили ему на честное слово и пошли за ним. Прочтите протоколы заседаний. Почти все делегаты американо-английского блока заявляли, что они поддерживают предложение Соединенных Штатов о передаче советского проекта резолюции в Комиссию ООН по разоружению и до последней минуты все они верили обещаниям делегата Соединенных Штатов, но он их подвел, он их предал в последний час и поставил в смешное и нелепое положение перед мировой общественностью, перед народами их стран. Они не в состоянии теперь объяснить своей позиции. В прежних своих заявлениях они говорили одно, а сейчас, выступая по мотивам голосования, начинают выпутываться, говорить совсем другое, искать «иные причины». Но все это звучит не только неубедительно, но смехотворно и скандально.

71. Вот конкретный пример того, как американский делегат спровоцировал своих коллег! Вот в чем существо дела, г-н Гросс, а не в «презрении» к Женевскому протоколу.

72. Заявления делегатов сторон, ратифицировавших Женевский протокол, вновь показали Совету Безопасности, что никто из них не умаляет значение Женевского протокола. Женевский протокол был, есть и

будет важным международным соглашением, вошедшим в систему международных отношений и в международно-правовую практику как важная норма, обязательная в одинаковой степени для совести, чести и практики всех народов.

73. Вот основной вывод, который необходимо сделать из дискуссии и заявлений по мотивам голосования. Таким образом, и в этом вопросе американский делегат потерпел фиаско, он вновь остался в одиночестве, изолированным. Таковы факты.

74. Американский делегат пытался сослаться на вчерашнее заявление пакистанского делегата, но последовавшее затем сегодняшнее заявление пакистанского делегата опровергло эту попытку. Из заявления пакистанского делегата видно, что у американского делегата нет оснований опираться на иностранного «спонсора». Делегат Пакистана вновь официально заявил, что его правительство уважает Женевский протокол, а не «презирает», как ложно утверждал делегат Соединенных Штатов. Не раз, когда делегаты Соединенных Штатов оказывались в затруднительном положении в органах Объединенных Наций, они пытались опираться на иностранных «спонсоров», но из этого ничего для них хорошего не получается. Они только показывают слабость своей позиции.

75. Если уже делегат Соединенных Штатов хочет сослаться на пакистанские авторитеты, то давайте сошлемся на министра иностранных дел Пакистана, на его интервью с корреспондентом «Юнайтед пресс», после того как американо-английский блок в Совете Безопасности провалил предложение арабско-азиатских стран рассмотреть тунисский вопрос. Анализируя голосование в Совете Безопасности по этому вопросу, он назвал «значительным и поучительным» тот факт, что все шесть членов Северо-атлантического союза, составляющие большинство в Совете Безопасности, голосовали против этой просьбы и что ни одно государство, не являющееся членом этой организации, не присоединилось к ним. «Суть дела» — заявил пакистанский министр — «заключается в том, что страны Северо-атлантического союза командуют большинством в Совете Безопасности в настоящий момент». Вот заявление пакистанского авторитета, г-н Гросс!

76. И вот причина того, почему предложения, направленные на укрепление дела мира и безопасности, почему предложения, направленные на предоставление свободы и независимости народам, жаждущим быть свободными, не проходят в Совете Безопасности: потому что они блокируются и отклоняются американо-английским блоком, которому принадлежит большинство голосов в этом Совете. Советскому правительству и народу это было давно известно и понятно. Но теперь это стало известно и понятно народам всего мира. Именно в этом причина бессилия Организации Объединенных Наций и Совета Безопасности!

77. Американский делегат начал свое участие в дискуссии о советском предложении с намерения передать советский проект резолюции в Комиссию Организации Объединенных Наций по разоружению. Он об этом официально заявил, но в последний момент

он струсил. Ни для кого не могут быть убедительными ваши заявления, г-н Гросс, о том, что будто бы вы сняли свое предложение о передаче советского проекта резолюции в Комиссию Организации Объединенных Наций по разоружению по тем причинам, которые вы здесь излагали уже после голосования. Вы просто оказались в трудном положении.

78. Делегация Советского Союза в своем вчерашнем заявлении разоблачила вашу фальшивую попытку прикрыться процедурным голосованием по этому вопросу. Для этого вы не имели и не имеете никаких оснований, потому что нельзя относить такого рода вопросы к процедурному голосованию. После этого не только вам, но и многим стало ясно, что ваша попытка сослаться на правило 33, пункт 4 «правил процедуры Совета» является фальшивой и несостоятельной. После провала этой попытки вы не решились официально повторить сегодня ваше предложение о передаче в Комиссию ООН по разоружению советского проекта резолюции.

79. Вы пытаетесь сделать хорошую мину при плохой игре и заявляете постфактум, что вы сняли ваше предложение, но я официально объявил перед голосованием, что, кроме советского проекта резолюции, никаких других формальных предложений не поступило. Вы после этого молчали. Следовательно, вы никакого формального предложения не вносили, хотя официально обещали внести предложение о передаче советской резолюции в Комиссию ООН по разоружению. Таким образом, вы спровоцировали своих коллег. Они пошли за вами. В последний час вы струсили и подвели их, и они оказались в смешном и нелепом положении.

80. Г-н греческий делегат, я согласен с вами, что смех убивает. Я это и отметил, что вы оказались в смешном положении, следуя за американским делегатом, который вас подвел и предал. Если вы этого не понимаете, то я не намерен вам это разъяснять.

81. Так обстоит дело с этим вопросом. Поэтому и получился такой разнобой при объяснении мотивов голосования. Английский делегат пытался выпутать своего американского коллегу. Он пытался представить иную версию. Он заявил, что после вчерашнего выступления советской делегации он, английский делегат, счет нецелесообразным передавать в Комиссию советскую резолюцию. Этим он подкрепил мотивы советской делегации. Но он в то же время не решился голосовать против советского проекта резолюции. Он воздержался.

82. Г-н Гросс, если бы у членов Совета Безопасности действительно существовало «презрение» к Женевскому протоколу и к советскому предложению, как вы утверждаете, то я уверен, что у них хватило бы мужества голосовать против этого предложения. Вы один, г-н Гросс, да правительство Соединенных Штатов, презрительно относясь к Женевскому протоколу, отвергаете советское предложение. Вы единственный в Совете Безопасности, как показали дебаты, заявили о своем презрении к Женевскому протоколу, но и вы не решились голосовать против советского предложения! Вы трусливо воздержались. Все это — лучший показатель того, что это предложение направ-

лено на укрепление дела мира и что Женевский протокол является важным международным документом, на который народы мира смотрят как на серьезный инструмент, который мешал, мешает и будет мешать современным агрессорам применять запрещенное оружие — бактериологическое и химическое.

83. Я не намерен сейчас вступать в дискуссию с английским делегатом о том, почему Гитлер не применил запрещенное оружие. Пусть г-н Джебб адресует свой вопрос Гитлеру. Но никто не станет отрицать, что наличие Женевского протокола было сдерживающим фактором даже для Гитлера. Когда я приводил этот пример, я имел в виду не «честь Гитлера», как пытается извращать факты английский делегат. У Гитлера и фашистов чести не было и нет, ибо они в своих кровавых злодеяниях и преступлениях пали до уровня диких зверей. Однако обязательства по Женевскому протоколу и боязнь негодования и возмущения со стороны всех народов мира был вынужден учитывать и Гитлер, даже Гитлер, павший до уровня кровожадного зверя. Таковы факты, и никакие ваши рассуждения, г-н Джебб, не могут их вычеркнуть из истории.

84. Г-н Гросс повторил мою фразу — «мир изменился, но не в пользу агрессоров». Да, я вновь подтверждаю, что мир изменился радикальным образом, но не в пользу агрессоров, в том числе американских агрессоров. И современные американские агрессоры вынуждены считаться с мировым общественным мнением, и поэтому они, заявляя о своем презрении к Женевскому протоколу, не голосуют в Совете Безопасности по советскому предложению усилить этот Протокол, а трусливо воздерживаются. Они боятся открыто голосовать против. Вот в чем сказывается сила Женевского протокола и показатель изменения в мире: агрессия непопулярна, и поэтому агрессоры боятся поднимать руку против предложения, направленного на укрепление международного мира и безопасности. Для того чтобы провалить такое предложение, они трусливо воздерживаются.

85. Г-н Гросс говорил здесь о пресловутой резолюции «Для мира нужны дела» (380 (V)). Но эта резолюция, внесенная американской делегацией, была навязана Ассамблее, для того чтобы оказывать помощь режиму Ли Сын Мана, к которому сейчас каждый честный человек относится с презрением, кроме, понятно, американского правительства и американских правящих кругов. Ли Сын Ман теперь стал синонимом омерзения. Вот для чего была внесена и навязана Организации Объединенных Наций эта резолюция. Этой своей резолюцией и другими аналогичными ей, равно как и своей политикой агрессии, Соединенные Штаты отстранили других членов Организации Объединенных Наций от участия в решении международных вопросов, в том числе корейского, и учиняют международный произвол, делают, что им вздумается.

86. Объединенные Нации не занимаются корейским вопросом. Никто из членов Организации Объединенных Наций не допущен к этому вопросу. Генерал Кларк и Пентагон занимаются им и тем террором и массовыми убийствами, которые ведутся американ-

скими агрессорами в Корее. Вы ослеплены, американский делегат. Послушайте, что говорят делегаты других стран при Организации Объединенных Наций. В частных беседах они возмущаются политикой вашего правительства, в том числе в корейском вопросе. А вы пытаетесь сослаться на «поддержку со стороны других делегатов».

87. Вы сослались на Пакт Келлога, который не помешал Гитлеру развязать вторую мировую войну. Но вы умолчали о том, что великое и благородное стремление к миру, включая и такой исторический эпизод, как Пакт Келлога, объединило все народы в единую коалицию, которая свернула шею Гитлеру и отправила на виселицу гитлеровских агрессоров, а Гитлера довела до самоубийства. В этом сказались также значение Пакта Келлога, объективно внушавшего ненависть к агрессии и агрессорам.

88. Я отмечал уже в своем заявлении, что нынешняя политика Соединенных Штатов направлена на нарушение договоров и международных соглашений. Это опасная политика. Она ведет не к укреплению мира, а к подготовке и развязыванию новой мировой войны, что выгодно американским агрессорам. Правящие круги Соединенных Штатов стали на опасный путь подстрекательства к неуважению и нарушению международных соглашений под различными предлогами. И ссылки американского делегата на Пакт Келлога только подкрепляют правильность позиции тех, кто считает, что старые договоры, если они направлены на дело укрепления мира, полезны, эффективны и их надо выполнять.

89. Г-н Гросс заявил сегодня официально на заседании Совета Безопасности, что политикой правительства США является «мир, основанный на силе». Господа члены Совета Безопасности, это лозунг Гитлера, лозунг фашистских агрессоров — «мир, основанный на силе». Гитлер мечтал осуществить тысячелетнее царство германских фашистов после покорения ими всего мира. Гитлер мечтал создать мир, основанный на силе. США следуют по его пути. Это опасный путь. Народы мира не пойдут по этому пути. Они свернут шею современным агрессорам, так же как они свернули шею Гитлеру с его лозунгом «мир, основанный на силе».

90. Вы пытались клеветать на Советский Союз и его мирную политику, говорили, что Советский Союз возобновляет кампанию мира. Нет, Советскому Союзу не надо возобновлять борьбу за мир. Он ее никогда не прекращал. С первых дней создания Советского Союза, нового советского государства на развалинах царского режима, первый крик новой молодой Советской республики, первое слово советского народа после свержения царизма было слово «мир», и с тех пор до сегодняшнего дня Советский Союз и его правительство, как и его народ, ведут благородную, энергичную борьбу за мир.

91. Вы пытались дискредитировать великое международное всемирное движение за мир, воззвание, подписанное сотнями миллионов честных людей. Они не все коммунисты. Это люди различных политических убеждений, различных рас, различного цвета кожи, различных профессий и образа жизни, имущие и

неимущие, но они честно поставили свою подпись под этим призывом, направленным на укрепление мира. Вы пытаетесь, вместе с греческим вашим помощником, очернить это великое дело. Вам это не удастся!

92. Вы пытаетесь говорить о коммунистической морали. Я не буду вступать с вами в дискуссию по этому поводу. Я сошлюсь на заявление, которое должно быть для вас авторитетно. Передо мной *Monthly Bulletin of the Chamber of Commerce of the State of New York*, «Ежемесячный бюллетень Торговой палаты Нью-Йорка», где коммунистов, повидимому, нет. В этом можно не сомневаться. Это орган Уолл-Стрита. И вот, на заседании этой Палаты выступает не кто иной, как конгрессмен *Walter H. Judd* из Миннесоты с докладом на тему *Power Politics in the Far East* («Политика силы на дальнем Востоке»). Это имело место в ноябре 1951 года, не так давно. Вот что он заявил — я прочту только две фразы из его доклада: «*But my estimate of the morale of the Communist world is that it is much higher than that of the democratic world*».

93. Это заявил американский конгрессмен, господа, которому американский делегат не может не верить. Я приведу вторую фразу: «*My estimate is that the morale of the communist world is the higher*».

94. Вот мой ответ на рассуждения американского делегата о коммунистической морали и о великом движении за мир. Это движение не коммунистическое, это движение общенародное — сотен миллионов людей, которые честно стремятся к миру и честно стремятся помешать агрессии.

95. Только вчера, судя по сообщениям печати, тысячи нью-йоркских женщин приходили в ООН, надеясь, что это «храм мира». Даже американский делегат не решился утверждать, что эти женщины — коммунисты. Их привело в ООН благородное стремление к миру. Но как поступили американские чиновники ООН с этими женщинами? Они не допустили их в здание, они не приняли их делегацию. Эти женщины провели митинг перед зданием ООН и послали к делегациям при ООН своих делегатов.

96. Это плоды политики США, превращающих Объединенные Нации не в «храм мира», а в «вертеп агрессии и войны». Поэтому все указанные рассуждения делегата США фальшивы и несостоятельны. Они только разоблачают, что ему нечем аргументировать свою позицию, когда он при каждом предложении, направленном на укрепление мира и безопасности народов, прилагает все усилия к тому, чтобы помешать принятию таких предложений.

97. Пакистанский делегат, выступая по мотивам голосования, сказал, что подготовить и применить оружие массового уничтожения могут «прогрессивные, а не малоразвитые страны». Г-н Бохари, с вашими замечаниями нельзя согласиться. Не «прогрессивные», а реакционно-агрессивные страны могут подготовить и применить такое оружие в целях агрессии, ибо прогрессивная страна никогда не допустит того, чтобы применять оружие массового уничтожения людей в целях агрессии.

98. Греческий делегат пытался оспаривать мое заявление о том, что советскую резолюцию отклонил американско-английский блок своим стыдливым и трусливым воздержанием. При этом он заявил, что Чили и Бразилия не входят в этот блок. Но общеизвестно, что как раз Бразилия и Чили в числе первых заключили военные союзы с США. Бразилия предоставила полную возможность хозяйничать у себя американским милитаристам и создавать военные базы. Чили с некоторыми оговорками, но также имеет военный союз с США. Обе страны находились в военном союзе с США раньше, чем Греция стала членом Северо-атлантического агрессивного союза.

99. Греческий делегат выступил с клеветническими заявлениями о каких-то процедурных маневрах при голосовании. Это — фальшь, это — явная ложь, ибо никакой другой, кроме советской резолюции, внесено не было. Все члены Совета Безопасности это видели. Поэтому не было никакой надобности маневрировать. Американский делегат спровоцировал, как я уже говорил, греческого и других делегатов, и теперь греческий делегат, чтобы выпутаться из скандального поведения, фальшивит вместе с американским делегатом. Я повторяю — никакой другой резолюции формально не было внесено. Американский делегат резолюции не внес. Все это знают. Не ясно ли, что греческий делегат на глазах у всех передергивает карты.

100. Я хочу также обратить внимание на замечание бразильского делегата. Он заявил, что всякая акция, направленная на укрепление мира, «служит целям советской пропаганды». Это не соответствует действительности. Всякая акция, направленная на укрепление мира, служит интересам международного мира и безопасности. И если бразильский делегат считает, что это соответствует интересам Советского Союза и советского народа, то я могу только выразить удовлетворение по этому поводу, ибо это именно так. Но я хочу добавить, что это же соответствует и интересам бразильского народа, а не только советского, как и интересам народов всего мира, стремящихся к миру. Это противоречит интересам только тех, кто основывает свою политику на силе, а кто они — эти глашатаи политики силы — вы сегодня слышали на заседании Совета Безопасности, в заявлении американского делегата, который официально признал, что политика правительства США является политикой, основанной на силе.

101. Чилийский делегат заявил, что его позиция в обсуждаемом вопросе была «почетной». Мы расходимся с г-ном Санта-Крусом во мнениях. Я не вижу ничего почетного в вашей позиции в отношении советского проекта резолюции и Женевского протокола. Вас спровоцировал ваш американский коллега, и вы заявили в вашем выступлении, что вы поддерживаете его предложение о передаче этого проекта в Комиссию ООН по разоружению. Но он не внес общепризнанного предложения, и вы остались в негях, по меньшей мере, если не сказать большего, как и все остальные, кто занимал такую же позицию. Ничего почетного в такой позиции нет.

После перевода на английский язык предыдущей речи, Председатель добавляет следующее:

102. Сейчас 6 ч. 30 м. вечера. У нас имеется перевод, кроме того записался еще один оратор. Желательно было бы выяснить, будем ли мы продолжать заседание до окончания обсуждения этого вопроса, и в частности до окончания перевода заявления советской делегации на французский язык с тем, чтобы предоставить слово чилийскому делегату, или перенесем все это на следующее заседание. Какие соображения имеются по этому вопросу у членов Совета? Я полностью в распоряжении Совета Безопасности.

103. Г-н САНТА-КРУС (Чили) *(говорит по-испански)*: Я очень хотел бы ответить на замечания Председателя, касающиеся делегации Чили, и сделать это теперь же. Если вы готовы считаться с желаниями членов Совета Безопасности и согласиться, чтобы французский перевод вашего заявления был сделан на следующем заседании, то это даст нам возможность не слишком затягивать наше сегодняшнее заседание.

104. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: В практике работы Совета Безопасности принято сперва закончить переводы сделанного той или иной делегацией заявления, а затем предоставить возможность высказаться другой делегации. Если чилийский делегат настаивает на том, что он хочет высказаться сегодня, тогда мы продолжим нашу работу.

105. Г-н САНТА-КРУС (Чили) *(говорит по-испански)*: Я настаиваю, чтобы мне было предоставлено слово сегодня.

Речь представителя Союза Советских Социалистических Республик переводится на французский язык.

106. Г-н САНТА-КРУС (Чили) *(говорит по-испански)*: Прежде всего я хочу возразить на заявление Председателя о том, что Чили заключило военное соглашение с Соединенными Штатами. Чили не заключало каких бы то ни было военных соглашений ни с Соединенными Штатами, ни с какой-либо другой страной, а также не принимало на себя никаких международных обязательств, касающихся как его собственной безопасности, так и коллективной безопасности, за исключением тех обязательств, которые вытекают из Устава Организации Объединенных Наций и участия Чили в Организации американских государств. Я полагаю, что мне не приходится оправдывать участие моей страны в деятельности Объединенных Наций. Мы заседаем здесь в Совете Безопасности. Что же касается нашего участия в Организации американских государств и в межамериканской системе вообще, я предлагаю представителю Советского Союза указать мне, какие из обязательств, принятых на себя Чили, не являются обязательствами чисто оборонительного характера, выполнение которых не ограничивается исключительно американским континентом и не находится в строгом соответствии с положениями Устава Организации Объединенных Наций. Я также предлагаю представителю СССР назвать хоть один договор или одно соглашение, помимо указанных мною, которое связывает нас с какой-либо страной в военном отношении или в отношении обороны и которое могло бы дать ему основание утверждать, что Чили не может быть независимым в своих действиях в Организации Объединенных Наций.

107. Коснувшись вопроса о том, свободно ли мы высказались в только что имевшем здесь место голосовании, Председатель сослался на заявление министра иностранных дел Пакистана относительно голосования по тунисскому вопросу. Но разница между результатами голосования по этому вопросу и голосования, только что имевшего место, при котором голос Председателя оказался в полном одиночестве, сама по себе опровергает его утверждение, и выдвинутые им же самим доводы дают поддержку значению и моральной силе проведенного здесь голосования, которое вполне согласуется с провозглашенным г-ном Маликом принципом.

108. Не довольствуясь прежними оскорблениями, Председатель нанес еще одно, утверждая, что Чили занимает в рассматриваемом вопросе позорное положение. По моему мнению Председатель не способен судить о нашем поведении в Совете Безопасности. С своей стороны, не желая прибегать к оскорбительным доводам, я хочу только указать на предубежденную точку зрения Председателя на это дело. Эта точка зрения основана на безудержном пристрастии и односторонности, неразумна и нелогична; помимо пристрастия проявилось еще и озлобление, вызванное принятым Советом решением.

109. Я был совершенно последователен при подаче моего голоса. В моем выступлении в пятницу 20 июня [579-е заседание] я высказал два основных положения. Первое заключалось в том, что мы не можем участвовать в политическом маневре, предпосылки и цели которого ясны для всех; во-вторых, я считал, что внесенное Председателем предложение по существу относится к компетенции Комиссии по разоружению. В соответствии с первым из приведенных мною положений я воздержался от голосования по предложению Председателя. Что же касается передачи проекта резолюции в Комиссию по разоружению, мне было бы довольно затруднительно голосовать за это предложение, после того как оно было взято обратно.

110. Председатель по очереди делал выпады против всех членов Совета, а также против Совета в целом, обвиняя всех в том, что они руководствуются политикой, интересами и диктатами определенной страны. Он делал упреки Совету и подвергал оскорблениям каждого из его членов. У меня не было бы недостатка в доводах для ответа Председателю, если бы я стал считаться с принятой его правительством концепцией международных отношений. Но я не хочу этого делать. Я хочу только предупредить Председателя, что если он не намерен подрывать престиж Совета, являющегося главным всемирным аппаратом сохранения мира и безопасности, если Председатель не желает сознательно парализовать деятельность Совета, то его поведение опасно, потому что, если наступит такой момент, когда его страна захочет воспользоваться этим аппаратом, она может найти его совершенно беспомощным и неспособным выполнить порученную ему задачу. Г-н Малик, повидимому, заинтересован в том, чтобы Совет лишился способности поддерживать спокойствие, чрезвычайно важной способности, для того чтобы надлежащим образом служить делу мира, а иногда Г-н Малик как будто даже

желает препятствовать тому, чтобы Совет разъяснял недоразумения, ведущие к ожесточенным спорам. Своим агрессивным поведением Председатель, повидимому, хочет создать здесь атмосферу резкой нетерпимости, которая совершенно не отвечает нашим желаниям.

111. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Каждая делегация имеет право изложить свою точку зрения по поводу позиции другой делегации. Делегат Чили излагал в своем заявлении свою позицию в отношении советского предложения. Я изложил мнение советской делегации в отношении его позиции. Если он обижается, то я могу только повторить пословицу: «Ты сердисься, значит ты не прав».

112. Что касается ссылок на оборонительные союзы, то мы только сегодня слушали в заявлении американского делегата — в чем суть политики США. Политика, основанная на силе. И Чили этой политике США помогает, заключая так называемые оборонительные союзы с Соединенными Штатами Америки.

113. Что касается престижа Совета Безопасности, то США прилагают все усилия к тому, чтобы подорвать престиж Совета Безопасности, и Чили в этом деле Соединенным Штатам Америки помогает по мере своих сил. Таковы общеизвестные факты.

114. Что касается ссылок чилийского делегата на практику в международных отношениях, то ему лучше не ссылаться на это.

115. Г-н САНТА-КРУС (Чили) (*говорит по-испански*): Я оставляю за собой право, в зависимости от обстоятельств, принять или отклонить ваше последнее замечание.

116. Я хочу сказать, что с моей точки зрения единственное из сделанных Председателем замечаний, которое заслуживает ответа, это сделанная им ссылка на военные союзы. Я повторяю, что Чили не состоит ни в оборонительном, ни в наступательном союзе с Соединенными Штатами. Чили входит в группу американских государств, которые, в числе двадцати одного, приняли на себя обязательство защищать друг друга на своем континенте в случае, если на этот континент будет произведено нападение.

117. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Защищайтесь себе на здоровье! Желаю вам успеха, но не забудьте принять меры для самозащиты против вашего северного соседа — США.

118. Обсуждение вопроса закончено. Какие имеются соображения насчет следующего заседания?

119. Г-н ГРОСС (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я попросил слова до закрытия прений только для того, чтобы восстановить смысл сделанного мною заявления, которое было уже два раза искажено представителем Советского Союза. Представитель Советского Союза, поскольку я могу судить по сделанному переводу, дал совершенно ложное толкование моему заявлению. Мною было сказано — я цитирую из текста моего заявления:

«Безопасность, по нашему убеждению, должна основываться на мощи и на гарантиях. Мы не можем полагаться на договоры, которые не создают эффективного аппарата для изъятия оружия массового уничтожения».

120. Я хочу обратить внимание Совета на слова «мощь и гарантии». По нашему словарю существует совершенно определенная разница между словами «мощь» (*strength*) и «сила» (*force*). Мы считаем, что, если мы обладаем мощью, нам не нужно прибегать к силе, и я просил бы внести это исправление в протокол заседания.

121. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я не обладаю достаточным знанием английского языка, для того чтобы разобраться в тонкостях слова «сила» на английском языке, но по одновременному переводу было переведено, что вы базируете свою политику на политике силы, причем не вы первый об этом заявили. Почитайте заявления Трумэна и Ачесона, сделанные ими весной прошлого года. Вы там найдете, что США базируют свою политику на силе. Как вы трактуете «силу» — это ваше внутреннее дело, но в международных отношениях есть «политика силы» и есть политика мира. Политика силы всегда противопоставляется политике мира. Ваш президент и госсекретарь объявили давным давно, что политика США — политика силы. Мы из этого и исходим.

122. Г-н МУНИЖ (Бразилия) (*говорит по-английски*): Я не намерен вступать в семантическую дискуссию о различии между словами «сила» и «мощь», но я должен сказать, что «мощь» (*strength*) имеет своей предпосылкой моральные цели, тогда как «сила» (*force*) является нерациональным фактом, ввиду чего между этими понятиями существует значительная разница, так как одно из них противопоставляется другому. Когда говорят о «мощи», то под этим подразумевается сила, организованная для какой-либо моральной цели, причем она неразрывно связана с этой моральной целью, тогда как понятие «сила» представляет собой нерациональный факт, стоящий сам по себе.

123. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Г-н бразильский делегат, неужели вы серьезно верите, что когда г-н Трумэн запрашивает в конгрессе ассигнования на военные расходы от 75 до 86 миллиардов долларов, то он руководствуется «идейными и моральными соображениями», а не материальными военно-агрессивными?

124. Странное понятие о «морали» и о «идеях», когда запрашивают десятки миллиардов долларов на атомное оружие, на авианосцы, на все виды вооружения, на расширение и раздувание вооруженных сил США до трех и восьми десятых миллиона человек. Хороши «моральные» соображения!

125. Г-н МУНИЖ (Бразилия) (*говорит по-английски*): Но ведь эти средства не будут использованы в целях насилия или ничем неоправданного нападения или для агрессии, в нарушение принципов цивилизации. Они могут быть использованы только для защиты самых основ цивилизации, и в этом смысле можно сказать, что они преследуют моральную цель.

126. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Правильнее будет считать, что не вы будете решать вопрос о том, как использовать эти американские силы. Сие от вас не будет зависеть.

127. Я прошу членов Совета Безопасности высказаться относительно следующего заседания. Есть предложение назначить заседание для обсуждения третьего пункта повестки дня на утро в понедельник.

128. Г-н КИРУ (Греция) (*говорит по-английски*): Когда вы сделали довольно неудачное замечание по поводу заявления представителя Чили, вы сами сказали, что если кто-нибудь сердится, то он наверное неправ. В течение всей этой недели у нас шли страстные споры, и я думаю для Совета было бы полезно пропустить несколько дней до нашего следующего заседания. Поэтому я склонен предложить, чтобы следующее заседание было назначено на вторник или среду.

129. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Малоубедительный аргумент выдвинул греческий делегат, но если ему неудобно в понедельник, можно созвать Совет Безопасности завтра утром в 10 ч. 30 м.

130. Г-н КИРУ (Греция) (*говорит по-английски*): Я прошу извинения, но ведь я привел ваш же собственный довод о том, что не следует вести прения в раздраженном состоянии. Я позволю себе заметить, что все мы, включая может быть нашего глубоководжаемого Председателя, в настоящий момент находимся в раздраженном состоянии. Ввиду этого может быть было бы лучше не созывать заседания, а пропустить несколько дней.

131. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я полагал, что только чилийский делегат неправ, но оказывается греческий делегат тоже чувствует себя неправым. Однако это еще не большинство.

132. Какие еще имеются соображения у членов Совета насчет даты созыва следующего заседания? Поскольку других замечаний нет, назначим следующее заседание на завтра 10 ч. 30 м. утра.

133. Г-н ГРОСС (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Если Председатель настаивает на созыве заседания завтра утром, то я не возражаю против этого. Я говорю сейчас не про дату созыва заседания. Но, насколько я понял, Председатель заявил, что на нашем следующем заседании мы перейдем к обсуждению пункта 3 повестки дня. Я должен напомнить Председателю, что я оставил за своей делегацией право отстаивать занятую нами в этом вопросе позицию, и я требую, чтобы на нашем следующем заседании мы перешли к рассмотрению пункта повестки дня, озаглавленного «требование расследования обвинений в применении бактериологических средств войны». Поэтому я не могу согласиться с предложением Председателя, чтобы мы перешли на нашем следующем заседании к обсуждению пункта 3 повестки дня.

134. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да, я помню ваше замечание, и вы, повидимому, помните мою реплику, что мы вернемся к этому вопросу, когда закончим обсуждение второго вопроса повестки дня. Сейчас мы

закончили обсуждение второго пункта повестки дня и имеем возможность вернуться к вашему вопросу. Если вы этот вопрос поднимаете, то давайте его обсудим. Если вы настаиваете на перестановке вопроса — вопреки правилам процедуры и вопреки общепринятому порядку обсуждать вопросы повестки дня в том порядке, как они включены в повестку дня, — то давайте обсудим этот вопрос в соответствии с нашей прежней договоренностью, а именно после окончания рассмотрения пункта 2 повестки дня. Мы сейчас можем обсудить ваши соображения, если вы внесете такое формальное предложение.

135. Г-н ГРОСС (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Согласно твердо установленным правилам процедуры Совета Безопасности, как я их понимаю, я думаю, что каждый раз, когда Совет собирается на заседание, он утверждает свою повестку дня. Я не думаю, что нам нужно принимать решение сегодня о том, какая повестка дня будет утверждена нами на следующем заседании. Я не вношу такого предложения, но настаиваю на том, чтобы предварительная повестка дня следующего заседания, когда она будет внесена, включала бы пункт «требование расследования обвинений в применении бактериологических средств войны», и на нашем следующем заседании я буду настаивать на немедленном обсуждении этого пункта, независимо от того, какое место он занимает в предварительной повестке дня.

136. Доводя об этом до вашего сведения теперь, я не считаю, что я в какой бы то ни было степени нарушаю практику, процедуру или правила Совета Безопасности. Совсем наоборот.

137. Я предлагаю также собраться в понедельник, а не завтра утром, если только Председатель по соображениям, которые известны только ему самому, не будет настаивать на созыве заседания завтра утром. В таком случае, я был бы очень рад узнать, в чем заключаются эти соображения.

138. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я отвечаю делегату США: повестка дня следующего заседания очень ясна. На повестке дня Совета Безопасности стоят три вопроса — пункты 2, 3 и 4. Второй пункт мы рассмотрели, на очереди стоит третий пункт: Прием новых членов. Подпункт *a* был внесен советской делегацией, а подпункт *b* — совместное предложение голландской и чилийской делегаций. Следовательно, на очереди стоит следующий вопрос, к которому мы и должны перейти, и повестка дня следующего заседания будет состоять из:

1. Adoption of the Agenda.
2. Admission of new Members — с двумя подпунктами.
3. Question of a request for investigation of alleged bacteriological warfare.

139. Делегата США интересуют мои соображения относительно созыва заседания завтра. Я предложил созвать заседание на понедельник. Когда греческий делегат выступил против понедельника, я учел, что ему почему-то понедельник не удобен, и предложил созвать заседание на завтра. В пределах этих двух

дней я могу распоряжаться как Председатель. Но греческий делегат предложил собраться во вторник. Это не в моей компетенции, и я прошу адресовать эту просьбу моему коллеге слева г-ну Джеббу, поскольку он с 1 июля будет председателем. Если вы согласны собраться в понедельник, значит, вы поддерживаете мою позицию, и наши позиции совпадают.

140. Таким образом мы имеем три предложения, вернее, два предложения: предложение греческого делегата собраться во вторник (он не уточнил — утром или в три часа дня) и советско-американское предложение — собраться в понедельник. Впервые, кажется, в истории Совета Безопасности имеется совместное советско-американское предложение.

141. Г-н КИРУ (Греция) (*говорит по-английски*): Я очень сожалею, что я недостаточно ясно выразил мою мысль. Я несколько не возражал против созыва заседания в понедельник. Я только подал мысль, что для Совета Безопасности может быть было бы лучше пропустить несколько дней. Меня чрезвычайно удивило, как реагировал на это Председатель, который предложил собраться завтра. Чтобы выйти из этого положения, я вношу формальное предложение, при условии, что оно будет приемлемо для Председателя Совета Безопасности, который будет председательствовать в июле, чтобы наше следующее заседание было созвано во вторник 1 июля, в 10 ч. 30 м. утра.

142. Сэр Гладвин ДЖЕББ (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я могу сказать, что поскольку просьба обращена ко мне, как к будущему Председателю Совета, то у меня нет возражений против созыва заседания во вторник. С другой стороны,

если члены Совета желают, чтобы заседание было созвано в понедельник, то это также приемлемо для меня.

143. Г-н ГРОСС (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Для того чтобы положение было бы еще более ясным, я снимаю мое предложение о назначении заседания в понедельник. Я внес это предложение только ввиду заявления Председателя, что он намерен назначить заседание на пятницу. Я хотел знать, чем мотивируется это предложение, и убедился в том, что для этого нет никаких особых причин. Я снимаю мое предложение о созыве заседания в понедельник и хочу поддержать предложение представителя Греции о том, чтобы мы собрались во вторник утром.

144. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вот теперь картина ясная. Один из «спонсоров» моего предложения отказался от своей позиции. Итак, у нас есть два предложения. Первое предложение греческого делегата о том, чтобы следующее заседание Совета Безопасности созвать во вторник.

Производится голосование поднятием рук, которое дает следующие результаты:

За: Бразилия, Греция, Китай, Нидерланды, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Турция, Франция.

Воздержались: Пакистан, Союз Советских Социалистических Республик, Чили.

Предложение принимается 8 голосами, при 3 воздержавшихся.

Заседание закрывается в 19 ч. 50 м.

